

Легкомысленная улыбка на лице Цзян Люшэня постепенно исчезла. Он несколько секунд внимательно изучал Ли Ло, а затем беспомощно вздохнул:

— Ты действительно влип. Похоже, мне не удастся тебя переубедить.

— Тебе и правда нет смысла сотрясать воздух пустой болтавней. Думаешь, я не пытался убедить самого себя?

Ли Ло уже снова повернулся, лицом к приближающемуся парню. Он словно смотрел на своего рыцаря, и на его губах расцвела лучезарная улыбка.

— Когда ты влюбляешься, появляются иррациональность и упрямство. — Тихонько фыркнул Цзян Люшэнь. — По крайней мере, я никогда не влюблюсь в холодного, отстраненного человека. Мой любимый человек должен быть таким же разговорчивым, как я, иначе будет очень скучно.

— Как скажешь. У меня нет на тебя времени, здесь мой любимый человек.

Дуань Минъян был уже в трёх шагах от него. Ли Ло, сохраняя безупречную улыбку, собирался уже подойти и завязать разговор, когда Цзян Люшэнь внезапно поднялся с соседнего барного стула и, наклонив голову, прошептал:

— Смотри и учись.

Ли Ло: «?»

Цзян Люшэнь шагнул вперед, протягивая правую руку Дуань Минъяну:

— Здравствуйте, я друг Ли Ло, моя фамилия Цзян. Я часто слышу, как А- Ло упоминает вас, восхваляя вашу красоту и порядочность. Увидев вас сегодня лично, я убедился, что это действительно так.

Ли Ло: «...»

Он не должен был доверять Цзян Люшэню.

Этот бесстыжий парень всегда мог нести околесицу с открытыми глазами. У Ли Ло от смущения поджались пальцы ног, и он даже огляделся в поисках тряпки, чтобы заткнуть этот непослушный рот.

Взгляд Дуань Минъяна остановился на паре солнцезащитных очков на переносице Цзян

Люшэня, и он безо всякого выражения произнес:

— Значит, господин Цзян не слепой.

Цзян Люшэнь: «...»

Ли Ло потребовалась секунда, чтобы отреагировать, прежде чем он разразился смехом, согнувшись пополам.

— Ха-ха-ха-ха... Впервые вижу, как он проигрывает кому-то. Минъян, ты и правда потрясающий, хахаха...

Цзян Люшэнь стиснул зубы, бросив на Ли Ло суровый взгляд из-за очков, но сохраняя на лице улыбку:

— Ты действительно забавный. — Нисколько не смутившись, он продолжил болтать с Дуань Минъяном. — Я ношу эти очки по личным причинам, о которых, боюсь, не могу рассказывать подробно. Прошу прощения.

— Да я не против.

Если бы это был Ли Ло, разговор на этом бы закончился, но Цзян Люшэнь всегда был ловким собеседником. В его присутствии ни один разговор не мог затихнуть.

— Большинство напитков здесь мне незнакомы, поэтому я не знаю, что выбрать. Можешь что-нибудь порекомендовать?

Дуань Минъян бросил на него взгляд, а затем повернулся, оперся локтем о барную стойку, указал на Цзян Люшэня и сказал бармену:

— Принеси этому господину бокал «Голубого заката».

— Звучит довольно необычно, — улыбнулся Цзян Люшэнь. — Точно так же, как ты выглядишь в глазах А-Ло.

Ли Ло: «???»

Услышав это, Дуань Минъян обернулся, слегка прищурившись:

— Что ты имеешь в виду?

— Смотри, синий — холодный цвет, а закат — тёплый. А-Ло сказал, что снаружи ты кажешься холодным, но на самом деле у тебя тёплое сердце. Разве это не очень похоже?

Ли Ло был потрясен способностью Цзян Люшэня выдумывать истории.

Как, черт возьми, он смог связать эти две вещи?

— Правда? — Дуань Минъян действительно заинтересовался и повернулся к Ли Ло, — Ты так обо мне думаешь?

Ли Ло сглотнул, не зная, что ответить, поэтому мог только кивнуть.

Дуань Минъян нахмурился, словно задумавшись о чем-то, но не выказал никакого недовольства.

Цзян Люшэнь подлил масла в огонь:

— На самом деле, наш А-Ло тоже такой человек. Между его внутренним и внешним «я» существует большой контраст. Он многое держит в себе. Например, то, что произошло сегодня...

Ли Ло схватил Цзян Люшэня за руку, делая вид, что помогает ему встать. Скривив губы в улыбке, он проговорил сквозь зубы:

— Сегодня ничего не произошло, верно? Ты уже пьян? Может, нам пора возвращаться?

— Смотри! Он так старается помешать мне рассказать тебе! — Цзян Люшэнь с такой силой надавил на плечи Ли Ло, что тот был вынужден снова сесть. Затем он искренне посоветовал Дуань Минъяну:

— Думаю, вам двоим нужно нормально общаться. Так нельзя! Столько возможностей упущено из-за недостатка общения!

Ли Ло сжал его сильнее и улыбнулся ещё шире:

— Минъян, мой друг плохо переносит алкоголь. Он всегда начинает нести чушь, когда напивается. Не обращай внимания на то, что он говорит. Я сейчас же его уведу.

Дуань Минъян бесстрастно заметил:

— Напиток еще не готов, а он уже пьян?

Ли Ло: «...»

Цзян Люшэнь воспользовался моментом, чтобы вырваться из железного захвата Ли Ло:

— Ты такой наблюдательный! Посмотри на нашего наивного А-Ло. Он так боится, что его раскроют, что даже не может придумать хорошего оправдания!

— Что он скрыл? — Дуань Минъян сразу перешел к делу.

Ли Ло оставалось лишь сдерживать свой гнев. Раз уж дело дошло до этого, он хотел посмотреть, какую чепуху выпалит Цзян Люшэнь.

Только после того, как Цзян Люшен создал достаточное напряжение, он драматическим тоном провозгласил:

— Видишь ли, А-Ло уже купил тебе билет в Китай и обратно.

«...»

...Потрясающие.

Цзян Люшэнь продолжал только ему известный драматический монолог:

— Он знал, что ты хочешь вернуться к больной матери, поэтому хотел поехать с тобой. Однако он боялся, что твоя гордость не позволит тебе принять купленный им билет, и последние несколько дней места себе не находил. Поэтому он окольными путями спрашивал тебя, хочешь ли ты вернуться домой. Ты ответил, что нет, и что он сам должен решать, оставаться ему или нет, что очень его расстроило. Только что он спросил меня, не будет ли тебя раздражать его пребывание здесь, и не лучше ли ему не появляться перед тобой.

Ли Ло был потрясен.

Если бы Цзян Люшэнь не говорил о нем самом, то, возможно, Ли Ло даже поверил бы его словам.

«...» Дуань Минъян долго молчал, а потом вдруг повернулся и спросил Ли Ло:

— Ты действительно хочешь вернуться со мной?

Ли Ло на мгновение остолбенел, а затем тут же кивнул:

— Конечно!

Хотя большая часть истории Цзян Люшэня была выдумана, одно было правдой — Ли Ло действительно хотел вернуться в Китай с Дуань Минъяном. Дело не в том, что он не думал о покупке билетов для Дуань Миняна. Просто, зная опыт его отца, не хотел делать ничего лишнего, опасаясь расстроить Дуань Миняна.

— Ну как? Подумай об этом, ладно? — Цзян Люшэнь ковал железо, пока горячо. — Если ты не хочешь принимать бесплатный билет от А-Ло, просто заработай денег и верни ему в будущем. Но не так много возможностей увидеть своих близких, стоит ли упускать такую возможность?

Дуань Минъян молчал, Ли Ло почувствовал, что его сердце замерло в ожидании.

— Хорошо.

Дуань Минъян наконец ответил.

Сердце Ли Ло вернулось на место и забилось ровным ритмом. Он выдохнул с облегчением. После того как Дуань Минъян отошел от барной стойки, он бросил на Цзян Люшэня редкий взгляд благодарности:

— Спасибо

— Я же говорил, что смогу тебе помочь. — Самодовольно улыбнулся Цзян Люшэнь. Скрестив ноги, он поднял «Голубой закат», который только что подал бармен, и элегантно отпил глоток. — Не нужно благодарить меня за такую большую услугу. Не беспокойся о... пфф!!

Он с недоверием уставился на стакан, наполненный красивыми синими и оранжевыми слоями.

— Что за чёрт? На вкус отвратительно!

<http://bllate.org/book/14593/1294495>